

A grayscale photograph of a window looking out onto a house and trees. The window frame is visible on the left and top. In the upper right corner, there are three white, hand-drawn sparkles of varying sizes. The title text is overlaid on the window view.

Разговор по душам

ЯРОСЛАВ ФЕДОРОВ

A close-up of a striped blanket or bedsheet, partially visible at the bottom of the frame.

Ярослав Федоров

Разговор по душам

«Издательские решения»

Федоров Я.

Разговор по душам / Я. Федоров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500420-8

Разговор по душам — когда делишься самым сокровенным; когда доверяешь на все сто процентов; когда открываешься человеку, словно книжка, в надежде, что тебя прочтут и поймут каждую строчку твоих внутренних переживаний. Эта книга — душа, моя душа, полная терзаний, ожиданий, разочарований, а также множества эмоций, таящихся в человеке. Хочется верить, что здесь каждый найдёт что-нибудь о себе и про себя, тем самым исполнив мою надежду быть понятым, пока я открываюсь вам в своём Разговоре по душам.

ISBN 978-5-00-500420-8

© Федоров Я.
© Издательские решения

Содержание

«Тяжело ли быть поэтом?..»	6
«Снайпер лежал в траве неподвижно ...»	7
Leises Lied	8
«Шёл по городу летнему в зной...»	9
«Мы жизни трудные минуты...»	10
«Люби – пока есть вдохновенье...»	11
«Я ухожу... Судьба уж так легла...»	12
«Мой мир ты дерзко потрясла...»	14
Закат	16
«Я добрый и несчастный...»	18
«Звезды безмерно блестят в небесах...»	19
«Du singst sehr gut...»	20
«Жизнь твердит: «Вся правда в боли»!..»	21
Разные	22
Крестьянские мысли	24
«Что же любит русский люд?..»	26
«Ночь идёт, я буду краток ...»	27
«Быть может, растает ледник равнодушья...»	28
«Ночь величаво ложится на город...»	29
«Ко дню Победы...»	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Разговор по душам

Ярослав Федоров

© Ярослав Федоров, 2019

ISBN 978-5-0050-0420-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Тяжело ли быть поэтом?..»

Тяжело ли быть поэтом?
Слово к слову подставлять,
Жечь сердца людей при этом
И их разум покорять.

Разметать в их душах смуту,
Будить рассудок ясный в ней;
Понять бы мне хоть на минуту —
Таится что в душе моей.

Поэтом быть не так уж трудно,
А ведь не всякому дано;
Главой он чист, да в сердце мутно —
Ведь сердце только лишь одно.

А в нем и страх, печаль и муки,
И все, что в нем, то на листе.
Кипит в нем ревность, боль разлуки,
Словно рисунок на холсте.

В душах поэтов царит буйство;
Ведь Бог поэтам дал наказ —
Свои мечты, надежды, чувства,
Всё выставлять всем напоказ.

2014.

«Снайпер лежал в траве неподвижно ...»

Снайпер лежал в траве неподвижно —
Давно уж чего-то он ждал;
Дыхание ровное едва было слышно,
Винтовку в руках он сжимал.

Вдруг меж деревьев послышался шорох
И крик: «Помогите! Я свой!»
В груди у него дымился уж порох,
И кровь всё сочилась рекой.

Шагом шагал он хромым и неровным,
Шагом, что шел сто дорог;
Снайпер всё понял, палец не дрогнул,
Молча нажал на курок.

Выстрел раздался в тумане ночном,
Громом он прогремел;
Упал незнакомец во лбу со свинцом;
Труп на земле онемел.

Вновь всё затихло, рассвет приближался,
Птицы запели в лесу,
Шуршали уж листья, лес просыпался,
Солнце сжигало росу.

Снайпер лежит в траве неподвижно,
Давно уж чего-то он ждет;
Дыхание ровное едва, еле слышно,
Лежит, никуда не уйдёт.

2014.

Leises Lied

Leises Lied tönt in der Nacht,
Singe ich für sie, sie lacht,
Ich liebe sie ä, sie liebt mich nicht,
Ich töte sie beim nachten Licht.

Ich weiß, dass Gott bestraft mich nach;
Die Seele leidet ganz nicht schwach,
So kocht mein Blut und brennt mein Herz,
Und fühle ich sehr starken Schmerz.

Ich seh in Spiegel dein Gesicht,
Dein Sprache läuft nach mein Genick,
Deine Lippen küssen mich,
Es macht verrückt, verrückt es mich!

Immer quält mich ihre Weise,
Eben wurde niemals leise;
Dann ich habe mich gefragt:
«Warum ich habe es gemacht?»

Ich will lebenslang nicht leiden,
Die Ruhemaske zu bekleiden;
Für mich verliert sich ganzer Sinn,
In meinen Händen ist Benzin.

Begieß ich mich von Kopf bis Fuß,
Und rufe laut: «Ich muss! Ich muss!»
Das Streichholz aufgeflammt so schnell,
Vom Feuer wurde Zimmer hell.

Ich setzte fort, das Lied zu singen,
Das Lied, das ich ihr sollte widmen;
Ich sang Lied bis zum Ende leise,
Und im Kopf war ihre Weise.

2014.

«Шёл по городу летнему в зной...»

Шёл по городу летнему в зной,
С виду как бы совсем доходяга,
Шел, как будто к себе он домой,
Опрокинутый жизнью бродяга.

Не просто бродил он, любви он искал,
Страданием сердечным наполнен,
Ведь весь этот мощный душевный накал,
Давно уже был он им сломлен.

Быть может, счастья ищет он,
Впотьмах души своей широкой,
Где бьются с сердцем в унисон
Ботинки, стертые дорогой.

Шел бродяга совсем в никуда,
Мимо улиц, парков и скверов,
Он когда-то однажды свернул не туда,
И уже никому он не верил.

Судьба нежданно повернулась,
Удача бросила его,
Страданием диким обернулась
Вся жизнь героя моего.

Остается уйти незаметно,
Все мирское бродяге отвратно;
Возвращаться – плохая примета;
Не вернуть уж бывшего обратно.

2014.

«Мы жизни трудные минуты...»

Мы жизни трудные минуты
Должны со стойкостью прожить,
И неприступные редуты
Должны с успехом покорить.

Должны к успеху мы стремиться
Трудом – любви рабочих дел,
И цель любая покорится,
Таков сегодня наш удел.

Должны мы уважать других,
Пусть на тебя и непохожих,
Нам в этом мире нет чужих,
К успеху мчатся все пригожи.

2014.

«Люби – пока есть вдохновенье...»

Люби – пока есть вдохновенье,
Мечтай – к успеху ты придёшь,
Борись за свою точку зренья,
Живи – и ты не пропадёшь.

Люби как рыба любит воду,
И как художник – рисовать,
Не обижайся на погоду,
Не надо чувств своих скрывать.

Борись, как будто ты в строю
Несёшься на врага с винтовкой.
Пусть видят все борьбу твою,
Глаголом жги, блистай сноровкой!

Живи, люби, борись, мечтай,
И длинным пусть твой будет век.
Борись, живи, люби, мечтай
Ведь ты прекрасный человек!

2014.

«Я уйду... Судьба уж так легла...»

Я уйду... Судьба уж так легла,
Любви твоей не ярче больше свет,
И счастье уберечь ты не смогла,
Я уйду... Назад дороги нет.

Еще я долго буду вспоминать
Тех дней прекрасные мгновенья.
И сердце будет буйно трепетать,
Как треплет листья ветра дуновенье.

Ты шепчешь мне: «Не уходи!
Останься и побудь со мною»,
Но счастье наше позади.
Опавшей шелестя листвою...

...Ушел я вдаль, ушел я без оглядки,
Покинув сердцем полюбившую меня.
А стало ль легче, что играю в прятки?
Ни капельки! Ни месяца, ни дня...

...Не мог прожить я без тоски сердечной,
Не вспоминая тех прекрасных чувств.
Я как певец, лишенный дара речи,
Я как художник без любви искусств.

Брожу во тьме ночной я, беспросветной,
И выход из нее ищу давно.
Я в поисках мечты своей заветной
На все готов! Теперь уж все равно!

Моим страданиям нет конца и края,
Тоской истощена моя душа.
И в пламени холодном догорая,
Мои мученья канут не спеша.

Твой образ, полный красоты душевной
Остался в моем сердце навсегда.
Уж упустил я сей момент блаженный,
Не полюблю теперь я больше никогда.

А холода прошли, грачи уж запевали,
И тает снег среди парков и аллей.
И сердце, будто цепью подковали —
Я постоянно думаю о ней.

И вот иду один вдоль дороги,
Той самой, вдоль которой уходил,
Переступил теперь я все пороги,
Сказал я ей: «Тебя одну любил!»

Коль моё слово вас хоть чуть задело,
Должны одну лишь мысль уяснить —
Любовь сильна, той силе нет предела,
И дай вам Бог, как я любил, любить!

2014.

«Мой мир ты дерзко потрясла...»

Мой мир ты дерзко потрясла,
Внезапно ты в него ворвалась,
С собой любовь ты принесла,
Моё отчаянье прервалось.

В твоих глазах тонул я часто,
Но мне приходится робеть.
Внутри бушует гром ненастно,
Здесь трудно ведь не полюбить.

Тебя я часто вспоминаю,
И сердца трепет не унять,
И о любви давно мечтаю.
А сможешь ты меня понять?

Я от любви совсем далек,
Как от войны далек ребенок,
Как будто в сердце уголек,
Себя веду я как поддонок.

Пойми меня! Пойми! Прости!
Я же любить ведь не умею!
До чувств высоких дорасти,
Судьбе дерзнув, я верно смею.

Я полюбить тебя хочу
Тем жаром пламенным, душевным,
Любви болезнь не излечу
Я никогда, тебя лишенным.

Мой разум поглотила ты,
И пустоту заполонила,
И в сердце колкие кусты,
Ты очень нежно изрубила.

И снова ярким стал мой мир,
Исчезла тьма, исчезла серость.
Лечу я ввысь под звуки лир,
Способный на любую мерзость.

Я вовсе не боюсь упасть.
Упав, могу я вновь подняться,
Покорна всякая напасть,
И буре этой не уняться.

2014.

Закат

Кончался день очередной
Заходом солнечного диска,
Озерных волн скупой прибой
К ногам моим подходит близко.

И этот солнца красный круг,
Мне с детства раннего знакомый,
Мне он единственный был друг,
Так долго, мнимо мной искомый.

В нём нет ни гордости, ни страха,
Оно слепит всех добротой,
Оно спасает нас от мрака
Своей безбрежной теплотой.

Но вот уходит пламя вновь,
Вдали уже чернеют тучи,
И, словно пролитая кровь,
Краснеет в небе шар летучий.

Я помню, в детстве приходил
На берег озера Чудского,
Закат прекрасным находил,
Так чуждый от всего мирского.

Хочу туда я вновь вернуться,
Узнать тот край, что мне родной,
Душой и сердцем вострепнуться,
Услышать волн чудских прибой.

Я все проблемы позабуду,
Я отрекусь от жизни сей,
И ждать рассвета тихо буду —
Он впереди планеты всей.

Те вечера на берегу,
Навеки в памяти остались,
Я их усердно берегу,
Ведь в душу глубоко закрались.

Тот хруст ракушек под ногами,
И легкий шелест камышей.
Не купишь этого деньгами,
Всю эту радость для ушей.

Здесь жизнь моя, моя отрада,
Судьбы моей тут начат путь,
Но жгёт меня одна преграда —
Того, что было, не вернуть.

Кончался день очередной
Заходом солнечного круга,
И смыл его волны прибой,
Последний взгляд родного друга.

Ноябрь 2014.

«Я добрый и несчастный...»

Я добрый и несчастный,
Не чужд мне страх и боль,
Виток судьбы злосчастной
Отдал мне эту роль.

Печаль и вдохновенье
Прожгли всю душу мне.
Слова благословенья
Остались вдалеке.

Мой свет во тьме потерян,
Во тьме унылых лиц.
Никто уж не намерен
Раскинуть молний блиц.

И скорбь на сердце давит,
А состраданье жгёт.
И Бога тихо славит
Душевный этот гнёт.

Я добрый с несчастный
В среде канувших лет.
Я добрый и несчастный,
Забытый я поэт.

Ноябрь 2014.

«Звезды безмерно блестят в небесах...»

Звезды безмерно блестят в небесах,
Тьму освещает луны тусклый свет,
Запах дождя в отсыревших дровах,
Где-то в лесу совы шлют свой привет.

Тихо, просторно в душе и тепло,
Радость по-детски до слёз пробирает,
Как будто волной все обиды смело,
Все страхи и боль сей покой забирает.

Хочется вспомнить, но всё забываю,
Хочется крикнуть, но голос молчит,
Только лишь песню свою напеваю,
А лес мне в ответ стариковски ворчит.

И шепчет он мне, чтоб забыл я о прошлом:
«Прости все обиды, умерь гнева пыл,
Зачем тебе жить в мире будничном, пошлом,
Где тянут все соки с истерзанных жил».

Я внемлил ему, сердцем робко вздыхая,
Послушался я, как ребенок – отца,
Шагнул я на свет, душой всей порхая,
И радость моя не имеет конца...

Рассвет озаряет деревьев верхушки,
На небо ночное льет бирюзу,
Снова поют свои песни кукушки,
Рьяно сбивая с листьев росу.

Но плачет село, большое здесь горе,
Из лесу с утра принесли мертвеца
Петлю с его шеи снимают, и вскоре
Узнали черты все родного лица.

И шепчут сквозь слезы, судьбу проклиная:
«Попутал лукавый беднягу сего,
Ведь чаща лесная совсем не простая,
Как жалко мальчишку, забрал лес его».

Ноябрь 2014.

«Du singst sehr gut...»

Du singst sehr gut.
Das mir gefällt.
Verlor die Wut,
Schön ist die Welt.

Wann singst du, ich verliere mich
Und fühle nicht ich seinen Füßen
Und sagt mein Herz: «ich liebe dich!»
Ich werde schenken ihr die Küssen.

Sie schenkt mir seinen Trennen, dann
Begann sie weinen ohne Ende,
Die Seele quält und nichts ich kann,
Nur mag ich fallen auf die Erde.

Und meinen Kopf erfasst die Schmerz.
Das Blut strömt aus meinen Nase.
In der Ekstase schlägt mein Herz.
Und vor den Augen war ihre Weise.

Декабрь 2014.

«Жизнь твердит: «Вся правда в боли»!..»

Жизнь твердит: «Вся правда в боли»!
Чем правдивей – тем больней.
Сыплют в рану правды соли
Узники лихих тех дней.

Дней, где юность бьет ключом,
Чувства пульс мой учащают,
И, как будто кирпичом,
Хлам извилин расчищают.

Прожжена моя душа,
Прожжена клеймом той боли,
Чувства, разум мой круша,
Отдаляют лишь от воли.

Словно болен я смертельно,
Рассудка ясность потерял,
И все понятно мной предельно, —
Любви покорно, смиренно внял.

Не зря твердят, любовь сам Дьявол
В огнище адском породил,
И, словно по-мертвецки пьяным,
В раба на воле превратил.

Любовь пройдет, исчезнет вскоре,
Лишь боль, как колкая лоза,
Оставит раны, крови море,
И правда будет жечь глаза.

И жизнь прекрасна! Нет сомненья!
Не стоит что-то в ней искать,
Люби, пока есть вдохновенье!
Живи, пока есть, что отдать!

2014.

Разные

Он женщин ненавидит,
Она презирает мужчин.
Пророк ни один не предвидит
Любви той серьезных причин.

Слегка грубоватым он слыл,
Она была нежной, как роза,
И чувств их сжигающий пыл,
Не отразят стихи и проза.

Как любит он! Боготворит
Её улыбку с кротким взглядом
Он каждый день судьбу молит,
Чтоб только быть бы с нею рядом.

Она, любовь свою тая,
Чуть свесив голову, краснеет,
Когда он, пламенем горя,
В её объятьях тихо млеет.

Огонь горит в её очах,
Во взгляде теплится надежда,
Что смогут на своих плечах
Забуть они, что значит «прежде».

Полны мечтами души их,
О счастье светлом и безбрежном,
И чувств накал, как вихрь, лих,
Рождается в напеве нежном.

Он видит в ней судьбу свою,
Готов он с ней пойти во мрак,
И победить в любом бою;
Он не боится диких драк.

Вода не сходится с огнём,
И тьма не сходится со светом.
Но в чувствах это не причём,
И нет в них никаких пределов.

Друзья! Любовь не так страшна,
Порой влюбиться очень просто,
Она действительно нужна.
Не требует большого роста...

Не нужно денег ей больших,
Не нужно форм ей идеальных,
Людей свести лишь двух простых,
Но очень друг от друга дальних.

2014.

Крестьянские мысли

I.

Всем бы денег, всем бы славы,
Статный вид и баб горой...
У меня другие нравы,
Мне б живым придти домой.

Чтоб всегда меня там ждали,
Те, кому так дорог я,
Мне нужны родные дали,
Там, где Родина моя.

Где деревьев шелестенье,
Блеск росинок на лугу,
Птиц щебечущее пенье,
Не проснуться не могу!

Мне б припасть к траве зеленой,
Как к ногам своей любимой,
Там мой разум воспалённый
Обретет покой молимый.

II.

Эх, деревня ты! Глубинка!
Дым из труб, теплеет печь,
Мне здесь каждая травинка
Просит спеть и просит лечь...

И в полях гуляет ветер,
Свежесть бrenно разнося,
Запах дерзкий вьётся в клети,
Словно в ложе поросля.

Не забыть родного края
Сердцу, бить не прекратив,
Мне, в бетоне догорая,
Вспоминался сей мотив.

III.

Покосились, развалились
Избы старые совсем,

И тоской поля налились,
Ведь не нужно это всем.

Сорняками поросли
Почв унылые раздолья,
Где веками хлеб несли,
Вбиты в землю крепко колья.

Уж не та здесь маета,
И людей всё меньше, меньше,
Городская суета
Смяла души наши грешны.

2014.

«Что же любит русский люд?..»

Что же любит русский люд?
Роскошь, славу, иль богатство?
Чтоб столы ломились с блюд?
Думать так – дурное гадство.

Русский ищет правоты,
Справедливости и чести,
Будет рад ковшу воды
Больше, чем фальшивой лести.

Не обманет, не предаст,
Простота – его отличие,
Он любому всё отдаст,
Сохранив притом приличие.

Не боится умирать,
Но прожить готов весь век,
Непреклонна эта стать;
Вот он – русский человек!

2014.

«Ночь идёт, я буду краток ...»

Ночь идёт, я буду краток —
Людам не дано летать,
Всякий ведь на что-то падок.
Много может жизнь нам дать...

Но берет гораздо больше,
Пусть немного погоды.
Надо жить как можно дольше,
Со счастьем время проводя.

Все равно тот день настанет,
В буйном шуме суеты,
Сердце биться перестанет,
И тогда проснешься ты.

И поймешь, что жил напрасно,
Не страдал и не любил.
Всем твердил, что все прекрасно,
Но себя ты погубил.

Что всю жизнь пробыл в неволе,
Жил не так, не как хотел,
Жаден был не в малой доле
Не до душ, а лишь до тел.

Ты проснешься и узнаешь,
Чем ужасен был твой путь,
Все ошибки распознаешь,
Сразу ясной станет суть.

2014.

«Быть может, растает ледник равнодушья...»

Быть может, растает ледник равнодушья,
И талой водой преполнится душа,
И хватку ослабит смущенья удушье,
Все мысли дурные усердно круша.

И взор станет ясным, как день предосенний,
И чувства, как топная печь, горячи,
И память проснется тех светлых мгновений,
Захочется взвыть. Ты не бойся, кричи.

Никто не услышит истошного крика,
Терзаний душевных никто не поймёт.
Ведь рядом не будет знакомого блика,
Который все буйства смиренно уймёт.

Не будет бессмысленно манящей тени,
Что всяко от бедствий тебя берегла,
Не будет унылых лирических пений,
Останется всюду одна только мгла.

И сердце сожмется от боли утраты,
И взгляд упадет прямиком в пустоту.
Возникнут повсюду лихие преграды,
Злодейски исправив твою слепоту.

А горе твое всё растёт и теснится,
Уж боль всё труднее и тщетней унять.
И ноет душа, в буйном мраке лоснится,
И места покойно не может занять.

Захочешь забыть – так забудь и не смейся,
Захочешь простить – так прости и не плачь.
Ты лучше спой и в песне той слейся
С природой, пустившейся лошадьёю вскачь.

И пусть принесёт тебя ветром весенним
Туда, где я бренно встречал свой рассвет,
Как музыкой, грезил листвы шелестеньем;
Но знай, что в краю том меня уже нет.

Февраль 2015.

«Ночь величаво ложится на город...»

Ночь величаво ложится на город,
Свет фар, фонарей ослепнуть не даст.
Забился в душе комом тягостный голод,
Быстрее бьет сердце, но ум не предаст.

Сей каменный голос мне взгляд отрезвляет,
И выхлопа запах уж в легких кипит.
Остыть буйной ярости ночь позволяет,
Как будто бы враг мой давно был убит.

Мне звуки гудка и сирены роднее
Становятся даже, чем милой напев,
И тянут дороги туда, где теплее,
Где песни знакомой услышан припев.

Здесь пьянство, разгул и веселье бушует,
А дым табака всё туманит мне взор,
Буян здесь беззубым остаться рискует —
Прекрасное место для драк и для ссор.

Но дальше иду по асфальту сырому,
Туда, где фонарь давно уж погас.
Давно ожидаю того перелому,
Где вместо помоек – сто дивных прикрас.

Вон светится церковь в золотых куполах —
Маяк нашей жизни, оплот нашей веры;
Нет силы такой ни в каких маяках,
Он светит лучом среди пакостной скверны.

Но, даже и ей не дано мне помочь,
Тут слишком темно, здесь весь свет приглушен;
Над светом ведь властвует темная ночь,
Им черный туман не мог быть разрушен.

Тьма величаво укутала город,
Ничем в этом мраке уже не помочь,
Не утолить ей свой тягостный голод,
Но всё же прекрасна весенняя ночь!

Март 2015.

«Ко дню Победы...»

Ко дню Победы.

Семь десятков уже миновало,
Как уверенно гнали врагов,
Как страна свою кровь проливала,
Превращая детей в стариков.

Как в окопах недвижно лежали,
Снова в бой! За ударом удар;
Защищали родимые дали,
Получая руины лишь в дар.

Как охватывал страх в громе боя;
И затишью каждый был рад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.